

Научная статья

УДК 330.112

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1178

Natalia Eduardovna Rusina

Applicant of the specialized Department of Gazprom PJSC,
scientific specialty 5.2.1 — Economic theory,
Saint Petersburg State University
of Economics
Saint Petersburg, Russian Federation
rusinanataliaa@gmail.com

Наталья Эдуардовна Русина

соискатель специализированной кафедры ПАО «Газпром»,
научная специальность 5.2.1 — Экономическая теория,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
Санкт-Петербург, Российская Федерация
rusinanataliaa@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ СМЕШАННОГО ТИПА НА ПРИМЕРЕ ГРУППЫ «ГАЗПРОМ»

5.2.1 — Экономическая теория

Аннотация. В статье представлены результаты исследования институциональных аспектов и концепции устойчивого развития социально-экономических систем микроуровня. Целью исследования было подтверждение гипотезы об отсутствии единого институционального подхода к оценке достижений в реализации целей устойчивого развития (ЦУР) предприятиями газовой отрасли. При обосновании гипотезы применялись системный, целевой подходы и логический метод. В исследовании тенденций достижения Группой «Газпром» ЦУР ООН применялись методы экономического анализа (классификации, сравнения и горизонтального анализа). В результате проведенного исследования были выявлены две группы проблем оценки достижения ЦУР на уровне корпораций: во-первых, теоретического плана, связанные с отсутствием методологии оценки достижений и, во-вторых, практической несопоставимости между предприятиями выбираемых показателей по каждой из целей. Исследование проведено на примере достижения экологических целей предприятиями газовой отрасли и установлена нестабильность и существенность колебаний ежегодных значений большинства показателей, характеризующих достижение ЦУР по экологическому направлению. Был сделан вывод, что установленная неравномерность динами-

ки и существенность колебаний показателей объективно отражают положения теории рисков и подтверждают актуальность применения риск-ориентированного подхода к институционализации, т. е. дальнейшей разработке правил и норм формирования интегральной базы показателей процесса обеспечения устойчивого развития. Научной новизной обладает обоснование необходимости установления единой институциональной рамки на основе риск-ориентированного подхода к разработке нормативного обеспечения процесса устойчивого развития. Данное предложение имеет теоретическую значимость для развития институциональной теории и концепции устойчивого развития. Практическое значение результатов исследования заключается в дополнении состава индикаторов достижения ЦУР показателями, характеризующими риски негативного воздействия на окружающую среду. Полученные результаты могут служить основой дальнейших исследований в области институциональной экономики и устойчивого развития экономических систем разного уровня.

Ключевые слова: устойчивое развитие, цели устойчивого развития, газовая отрасль, проблемы, природные ресурсы, индикаторы, риски, риск-ориентированный подход, информационная база, экология

Для цитирования: Русина Н. Э. Проблемы обеспечения устойчивого развития экономических систем смешанного типа на примере Группы «Газпром» // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 188—195. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1178.

Original article

PROBLEMS OF ENSURING THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF MIXED-TYPE ECONOMIC SYSTEMS ON THE EXAMPLE OF GAZPROM GROUP

5.2.1 — Economic theory

Abstract. The article presents the results of institutional aspects and the concept of sustainable development of socio-economic systems at the micro level. The purpose of the study was to confirm the hypothesis that there is no single institutional approach to assessing achievements in the implementation of the sustainable development goals (SDGs) by enterprises of the gas industry. In substantiating the hypothesis, systematic, targeted approaches and a logical method were used. In the study of trends in Gazprom Group's achievement of the UN SDGs, methods of economic analysis (classification, comparison and horizontal analysis) were used. As a result of the conducted research, two groups of problems of assessing the

achievement of the SDGs at the corporate level were identified: firstly, the theoretical plan associated with the lack of a methodology for evaluating achievements and, secondly, the practical incompatibility between enterprises of the selected indicators for each of the goals. The study was conducted on the example of achieving the environmental goals of gas industry enterprises and established the instability and materiality of fluctuations in the annual values of most indicators characterizing the achievement of sustainable development goals in the environmental direction. It was concluded that the established unevenness of dynamics and the materiality of fluctuations in indicators objectively reflect the provisions of risk theory and confirm

the relevance of applying a risk-based approach to institutionalization, i.e. further development of rules and norms for the formation of an integrated database of indicators of the process of ensuring sustainable development. The scientific novelty is the justification for the need to establish a unified institutional framework based on a risk-based approach to the development of regulatory support for the process of sustainable development. This proposal has theoretical significance for the development of institutional theory and the concept of sustainable development.

For citation: Rusina N. E. Problems of ensuring the sustainable development of mixed-type economic systems on the example of Gazprom Group. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):188—195. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1178.

Введение

Проблемы устойчивого развития экономических систем на микроуровне изучались многими учеными и специалистами: А. Н. Галкиной, А. Ю. Подчуфаровым, С. С. Ваниной, И. А. Аустер [1], И. В. Крюковой, М. Л. Дорофеевым [2], Н. Я. Леонтьевым и Д. А. Самаровым [3], А. А. Окорочковой [4], О. Н. Петрушенко [5] и др. Устойчивое развитие предприятий газовой отрасли стало предметом исследования В. В. Семикашева и М. С. Гайворонской [6], А. А. Медведевой [7]. Большое внимание индикативной оценке достижения ЦУР в своих исследованиях уделили И. В. Нетронин, С. М. Брыкалов, Н. А. Кузнецова [8], Н. Н. Карзаева и Е. В. Каранина [9], F. Dahlmann, W. Stubbs, D. Griggs, K. Morrell [10], J. D. Rendtorff [11], F. Rosati и L. G. D. Faria [12] и др.

Результаты глубоких исследований вопросов институциональной среды устойчивого развития были опубликованы А. Б. Берендеевой [13], Л. А. Мизринь совместно с А. Н. Петровым и Л. В. Хоревой [14; 15]. Полно и глубоко раскрытые авторами отдельные теоретические и практические вопросы реализации концепции устойчивого развития в практике деятельности предприятий газовой отрасли подтверждают наличие принципиальных проблем в этой сфере и обуславливают необходимость их систематизации и интеграции.

Актуальность исследований в области устойчивого развития предприятий газовой отрасли обусловлена наличием множества внешних угроз их деятельности, увеличением их состава, а также существованием объективных и принципиальных противоречий между целями деятельности данных предприятий и целями устойчивого развития, что предопределяет необходимость дальнейшего развития положений институциональной экономики.

Цель исследования — подтверждение гипотезы об отсутствии единого институционального подхода к оценке достижений в реализации целей устойчивого развития (далее — ЦУР) предприятиями газовой отрасли.

Для достижения данной цели были определены следующие **задачи**:

- определить основные проблемы деятельности предприятий нефтегазового сектора при достижении ЦУР ООН;
- разработать предложения по развитию формализованных институтов устойчивого развития экономических систем микроуровня.

Научной новизной результатов исследования обладает обоснование необходимости установления единой институциональной рамки на основе риск-ориентированного подхода к разработке нормативного обеспечения процесса устойчивого развития экономических систем микроуровня.

The practical significance of the research results lies in supplementing the composition of the SDG achievement indicators with indicators characterizing the risks of negative impact on the environment. The results obtained can serve as a basis for further research in the field of institutional economics and sustainable development of economic systems at various levels.

Keywords: sustainable development, sustainable development goals, gas industry, problems, natural resources, indicators, risks, risk-based approach, information base, ecology

Теоретическая значимость результатов исследования: обоснован мультидисциплинарный подход к развитию концепции устойчивого развития с учетом положений институциональной экономики и рискологии.

Практическое значение результатов исследования: предложено дополнение состава индикаторов достижения ЦУР показателями, характеризующими риски негативного воздействия на окружающую среду.

Основная часть

Методология. Теоретическую основу исследования достижения ЦУР Группой «Газпром» составляют положения концепции устойчивого развития, теории экономических систем, институциональной теории и рискологии. В соответствии с гипотезой для обоснования подхода к разработке нормативного обеспечения процесса устойчивого развития применялись системный и целевой подходы, логический метод.

В исследовании тенденций достижения ЦУР ООН Группой «Газпром» применялась методология экономического анализа, в частности методы классификации, сравнения и горизонтального анализа.

Экономический анализ проводился на основании данных о деятельности Группы «Газпром» за период с 1 января 2014 г. по 31 декабря 2023 г. Источником фактологического материала послужили отчеты о деятельности в области устойчивого развития за 2014—2021 гг. и отчеты о социальной деятельности ПАО «Газпром» за 2022, 2023 гг., размещенные в Национальном регистре корпоративных нефинансовых отчетов (https://rspp.ru/sustainable_development/registr/). Состав отобранных для анализа показателей определялся их соответствиям целям проводимого исследования, но был ограничен в связи с изменением их состава, включаемого в нефинансовые отчеты на протяжении анализируемого периода или методикой их расчета (оценки) для достижения сопоставимости показателей во временном периоде.

Теоретической основой исследования послужили материалы публикаций отечественных и зарубежных ученых и специалистов в области институциональной экономики, устойчивого развития, экономической безопасности.

Результаты. Концепция устойчивого развития является ответом на современные глобальные вызовы человечеству, порожденные в большинстве случаев им самим. Объективные глобальные вызовы обусловлены природно-климатическими, географическими, биологическими факторами и проявляются в форме природных катастроф, мировых эпидемий, отсутствия доступа к чистой воде [1], перенаселения. Вызовы, обусловленные деятельностью людей, можно разделить на социально-политические («политическое неравенство и неравенство возможностей населения»,

проявляющееся в обеднении, голоде, отсутствии доступа к социальным услугам и энергетическим ресурсам; «недостаточная поддержка социально незащищенных групп граждан на фоне растущего числа миллиардеров» [2, с. 64], приводящие к социальным потрясениям, локальным и глобальным военным конфликтам) и экономические (неравномерность развития стран и регионов, «перепотребление, корпоративная социальная безответственность... огромные долги в государственном и частном секторах... давление новых технологий и цифровизации на старые профессии и в целом разрушение старого устройства рынка рабочей силы» [2, с. 64]. В состав факторов, усиливающих экономические вызовы и повышающих уровень рисков «негативного сценария развития российской экономики», О. Н. Петрушенко включает «институциональную неэффективность» [5, с. 42]. Ученые института народнохозяйственного прогнозирования РАН В. В. Семикашев и М. С. Гайворонская к угрозам развития и функционирования газовой отрасли в настоящее время относят такие события и обстоятельства, как проведение Россией специальной военной операции на территории Украины, энергетические санкции против экспорта российских энергоресурсов в западные страны (Европу, США, Канаду, Австралию), запрет на использование западных технологий в энергетике, предложения по ограничению цен на российские энергоносители [6].

Реализация задач и достижение целей устойчивого развития, по мнению ученых Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», во многом определяется «структурной трансформацией энергетики и переходом к низкоуглеродным видам генерации» [1, с. 230]. В силу того, что предприятия энергетических отраслей (нефтяной, газовой, атомной и т. д.) относятся к экономическим системам смешанного типа (с участием государства), исследования вопросов обеспечения их устойчивого развития имеет как теоретическую, так и практическую значимость для развития институциональной экономики. Признание в качестве базы исследования предприятий энергетических отраслей обусловлено их крупномасштабностью, т. к., по утверждению датских ученых F. Rosati и L. G. D. Faria, крупный бизнес больше мотивирован и имеет большие возможности для достижения целей устойчивого развития в экологической и социальной областях [12]. Однако утверждение, «что компании, которые придерживаются принципов достижения ЦУР ООН, преимущественно являются российскими компаниями с государственным участием» [2, с. 72], дискуссионно. Анализ достижения ЦУР государственными корпорациями и частными компаниями в России, проведенный И. В. Крюковой, позволил ученому сделать вывод, «что государство... отстает в интеграции ЦУР ООН» [2, с. 72].

Роль нефтегазового сектора в национальной экономике как обеспечивающего основными энергетическими ресурсами не только производственные компании, но и людей, их общественные объединения, социальные и гражданские учреждения, обуславливает и возникающее противоречие с целями устойчивого развития по сохранению сырьевых ресурсов. На это противоречие указывает А. А. Медведева: «предприятия отрасли (газовой. — *Н. П.*), стремящиеся к устойчивому развитию, ориентируются на достижение баланса между необходимостью экономического роста и необходимостью сохранения природных ресурсов» [7, с. 114]. Важность учета интересов будущих поколений следует из собственно дефиниции устойчивого развития, кото-

рое предполагает создание продуктов, удовлетворяющих «потребности настоящего поколения, не ставя под угрозу возможность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [3, с. 180]. И точкой столкновения интересов настоящего и будущего поколений, предметом конфликта их интересов в первую очередь являются природные ресурсы. Еще одно противоречие деятельности данных предприятий отмечают специалисты-практики: «необходимость сокращения вредных выбросов при одновременном обеспечении большей энергией большего числа людей» [8, с. 38]. И разрешение данного противоречия, по мнению авторов, «ставит энергетический сектор в центр достижения устойчивого развития» [8, с. 38].

Ученые Санкт-Петербургского государственного экономического университета считают, что достижение синергетического эффекта устойчивого развития невозможно без координации социальных инноваций, управленческих и экологических корпоративных решений. «Отсутствие или приуменьшение хотя бы одного из компонентов в триаде ESG-критериев в принимаемых стратегических решениях, очевидно, приведет к негативным последствиям, т. к. не позволит реализовать те возможности, которые продуцирует разворачивающаяся новая реальность» [15]. Однако английские ученые F. Dahmann, W. Stubbs, D. Griggs и K. Morrell на основе проведенных исследований делают вывод о фактическом доминировании экономических целей в построении руководством компаний бизнес-моделей даже при принятии парадигмы устойчивого развития [10]. Поэтому для оценки уровня достижения целей ЦУР огромное значение имеет система индикаторов, отражающая как эффекты в отдельных сферах устойчивого развития (экономической, социальной или экологической), так и синергетический эффект в целом. Тем не менее практики ранжируют по значимости для бизнеса показатели. А. Б. Берендеева на основе проведенного опроса бизнеса сделала вывод, что наиболее значимым для него в настоящее время является развитие кадрового потенциала (как одного из видов ресурсов предпринимательской деятельности), и только потом ресурсосбережение и охрана окружающей среды [13, с. 95]. Значимость индикативной оценки достижения ЦУР компанией подчеркивает J. D. Rendtorff [11]. Мнения ученых подтверждают возрастающую роль методологии оценки объектов формальных институтов устойчивого развития экономических систем.

Комиссией ООН по устойчивому развитию разработана наиболее полная четырехблочная система индикаторов (экономических, экологических, социальных и институциональных). Однако специалисты-практики считают, что «вопрос устойчивого развития на уровне предприятия шире, чем просто экологические аспекты, связанные с предпринимательской деятельностью», что предопределяет необходимость формирования уникального для конкретного предприятия состава показателей, способного учитывать «социальные и экологические аспекты при оценке эффективности деятельности в соответствии с финансовыми критериями, особенно с точки зрения экономических выгод» [8, с. 45]. В частности, ими предлагается состав показателей для предприятий атомной промышленности в соответствии с ЦУР (рис. 1). Однако данный перечень не может быть признан полным, т. к. не только не отражает все события, связанные с окружающей средой, но и не позволяет оценить риски, связанные с реализацией потенциальных угроз взаимодействия с природой в процессе производственной деятельности. Анализ нефинансовой отчетности

(отчетов об устойчивом развитии, экологических отчетов, социальных отчетов) подтвердил, что предприятиями применяется уникальный состав показателей, характеризующих достижение ЦУР. Данное обстоятельство свидетель-

ствует об отсутствии сопоставимости данных отчетов, с одной стороны, и с другой стороны, об отсутствии единой методологии оценки достижения ЦУР, обеспечивающей институционализацию процесса устойчивого развития.

Рис. 1. Состав показателей, характеризующих достижение ЦУР 6, 7, 12—15 АЭС (сост. по: [8])

Группой компаний «Газпром» применяется более широкий состав показателей, характеризующих достижение ЦУР по экологическому направлению, чем предлагают ученые (табл. 1, 2). Объем образования отходов за весь анализируемый период имел отрицательную тенденцию, но в 2023 г. его прирост по отношению к 2022 г. составил 34,84 %, что оказало существенное негативное влияние на показатель сокращения образования отходов за десятилетний период (табл. 1). Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу за анализируемый период не превышали 2,9 млн т. и колебались с 2014 по 2019 г. в интервале от 2,8 до 2,9 млн т. В 2020 г. произошло кардинальное изменение положения и объем выбросов сократился до отметки 2,4 (на 17,24 %). В 2022 г. уровень выбросов снизился до 2,2, который сохранился и в 2023 г. Темп прироста

выбросов парниковых газов за анализируемый период также характеризуется неравномерностью и резким существенным колебанием уровней показателя по годам: от –11,93 % до 15,71 %. Неравномерность присуща и динамике инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, от снижения на 31,37 % в 2020 г. до увеличения в три раза в последующем 2021 г. В отличие от данного показателя текущие затраты в охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов ежегодно увеличиваются на протяжении практически всего анализируемого периода с разными темпами прироста (от 1,17 до 13,91 %). Исключение составляет только 2019 г., в котором произошло их снижение по сравнению с 2018 г. на 18,07 %.

Таблица 1

Показатели, характеризующие достижение ЦУР 6 «Чистая вода и санитария», ЦУР 13 «Борьба с изменениями климата», ЦУР 14 «Сохранение морских экосистем», ЦУР 15 «Сохранение экосистем суши» Группой «Газпром» за период с 2014 по 2023 г.

Показатели	Период									
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Объем образования отходов (тыс. т)	4 831	4 954	4 290	4 130	3 555	3 337	3 230	3 047	2 589	3 491
Темп прироста объем образования отходов (%)	—	2,55	–13,40	–3,73	–13,92	–6,13	–3,21	–5,67	–15,03	34,84
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу (млн т)	2,8	2,8	2,9	2,8	2,9	2,9	2,4	2,5	2,2	2,2

Окончание табл. 1

Показатели	Период									
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Темп прироста выбросов загрязняющих веществ в атмосферу (%)	—	—	3,57	-3,45	3,57	0	-17,24	4,17	-12,0	0
Выбросы парниковых газов (млн т CO ₂ -экв)	228	220	228	234	240	237	210	243	214	210
Темп прироста выбросов парниковых газов (%)	—	-3,51	3,64	2,63	2,56	-1,25	-11,39	15,71	-11,93	-1,87
Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов (млрд руб.)	15,6	15,8	22,5	35,6	29,2	20,4	14,0	60,5	48,0	52,1
Темп прироста инвестиций в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов (%)	—	1,28	42,41	58,22	-17,98	-30,13	-31,37	332,14	-20,66	8,54
Текущие затраты на охрану окружающей среды (млрд руб.)	31,6	32,2	34,1	34,5	39,3	32,2	34,4	36,3	40,4	43,5
Темп прироста текущих затрат на охрану окружающей среды (%)	—	1,90	5,90	1,17	13,91	-18,07	6,83	5,52	11,29	7,67

Примечание: составлено автором на основании отчетов о деятельности в области устойчивого развития за 2014—2021 гг. и отчетов о социальной деятельности ПАО «Газпром» за 2022, 2023 гг.

Таблица 2

Показатели, характеризующие достижение ЦУР 12 «Ответственное потребление» группы Газпром за период с 2014 по 2023 г.

Показатели	Период									
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Экономия газа (млн м ³)	773	921	1 034	935	1 197	3 888	3 820	4 779	4 791	4 623
Темп прироста экономии газа (%)	—	19,14	12,27	-9,55	28,02	3,25 раза	-1,75	25,10	0,25	-3,51
Экономия электрической энергии (млн кВт·ч)	105	159	149	588	599	739	678	653	714	737
Темп прироста экономии электрической энергии (%)	—	51,42	-6,29	294,63	1,87	23,37	-8,25	-3,69	9,34	3,22
Экономия тепловой энергии (тыс Гкал)	28	23	20	175	184	580	650	787	632	714
Темп прироста экономии тепловой энергии (%)	—	-17,86	-13,04	8,75 раза	5,14	3,3 раза	12,07	21,08	-19,70	12,97
Объем произведенной энергии, выработанной энергоустановками на базе возобновляемых и альтернативных источников энергии (млн мВт·ч)	—	—	13,0	13,7	12,8	11,7	13,3	13,2	13,2	12,7
Темп прироста объема произведенной энергии, выработанной энергоустановками на базе возобновляемых и альтернативных источников энергии (%)	—	—	—	5,38	-6,57	-8,59	13,68	0,75	0	-3,79

Примечание: составлено автором на основании отчетов о деятельности в области устойчивого развития за 2014—2021 гг. и отчетов о социальной деятельности ПАО «Газпром» за 2022, 2023 гг.

На показатели деятельности Группы «Газпром» существенное влияние в настоящее время оказывают внешние факторы. Результаты проведенного А. А. Медведевой анализа влияния внешних факторов на деятельность предприятий газовой отрасли позволили ей сделать вывод о существенности таких факторов, как пандемия коронавируса COVID-19, большое количество санкций и ограничений, наложенных странами Запада на Россию в этот период, изменения в законодательстве и экологических нормах и правилах [7, с. 113]. Следует также признать, что одним из важных факторов, оказавших влияние на негативное изменение уровня показателей, характеризующих достижение ЦУР Группой «Газпром», является проведение Россией специальной военной операции на территории Украины.

Сопоставление графиков динамики показателей негативного воздействия на окружающую среду результатов деятельности Группы компаний «Газпром» в период с 2014 по 2023 г. и финансовых вложений в обеспечение экологической безопасности не позволило установить их взаимосвязь (рис. 2).

Анализ показателей, характеризующих достижение ЦУР 12 «Ответственное потребление» Группой «Газпром» за период с 2014 по 2023 г. (табл. 2), показал их существенное увеличение: экономия газа на 3 850 млн м³ (почти в 5 раз), экономия электрической энергии на 632 млн кВт·ч (в 7 раз), экономия тепловой энергии на 686 тыс. Гкал (более чем в 25 раз). Следует отметить, что объем экономии газа в 2023 г. составляет 1,23 % от объема его добычи. Однако динамика этих показателей на протяжении отчетного периода также является неравномерной. Имело место снижение объемов экономии: газа в 2017 и 2020 гг., электрической энергии — в 2016, 2020 и 2021 гг., тепловой энергии — в 2015, 2016 и 2022 гг.

Объем ежегодно производимой предприятиями Группы «Газпром» энергии, вырабатываемой энергоустановками на базе возобновляемых и альтернативных источников энергии, колеблется в пределах от 12,7 до 13,7 млн мВт·ч. Динамика данного показателя на протяжении анализируемого периода также неравномерна.

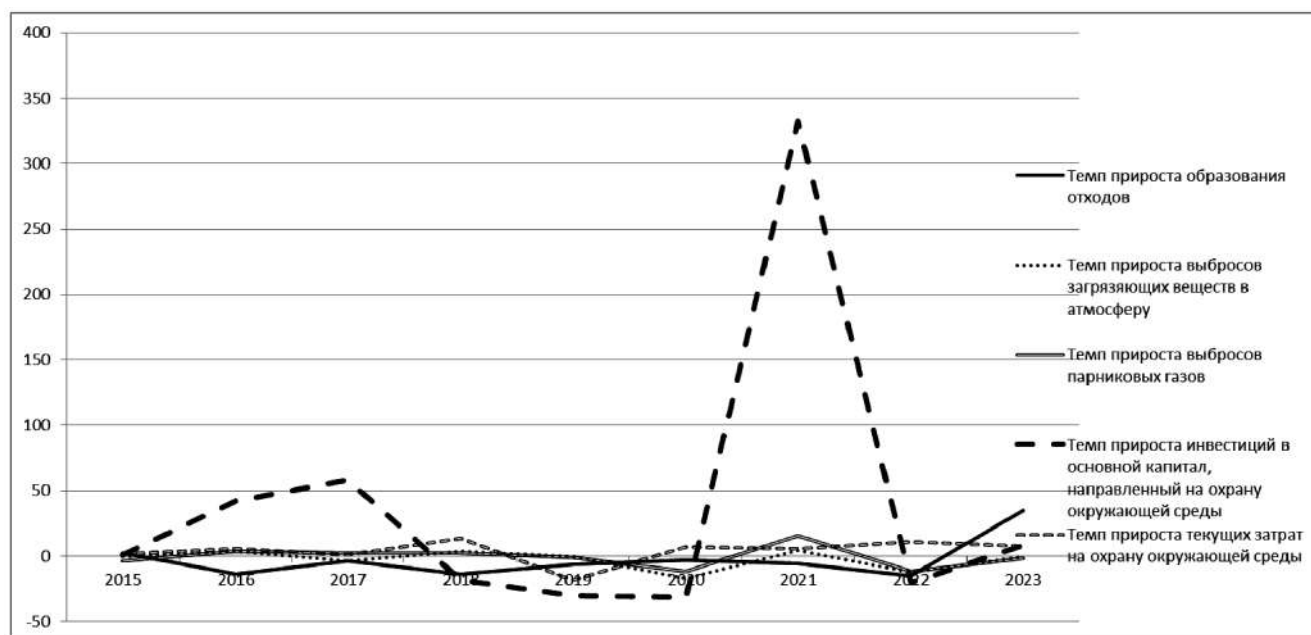

Рис. 2. Динамика показателей, характеризующих достижение ЦУР 6 «Чистая вода и санитария», ЦУР 13 «Борьба с изменениями климата», ЦУР 14 «Сохранение морских экосистем», ЦУР 15 «Сохранение экосистем суши» Группой «Газпром» за период с 2014 по 2023 г. (%)

Неравномерность динамики и существенность ежегодных колебаний показателей, характеризующих деятельность предприятий Группы «Газпром» и результативность мероприятий, направленных на достижение ЦУР в области экологии, отражают практическую реализацию положений рискологии и подтверждают актуальность применения риск-ориентированного подхода к формированию формальных институтов деятельности в области устойчивого развития.

Неоспоримой является зависимость результатов деятельности любой компании от внутренних и внешних факторов. И результат их может быть как негативным, так и положительным. В первом случае такие факторы признаются угрозами, а финансовый результат их реализации — риском. При этом, как отмечают ученые из Санкт-Петербургского государственного экономического университета, «важнейшей, но не последней группой в карте стратегических рисков выступают риски, определяемые неправильным взглядом на формирующиеся угрозы, как внешние, так и внутренние» [14, с. 244]. Риски деятельности находятся в центре внимания менеджмента Группы «Газпром» и представлены в нефинансовых отчетах. Представляется целесообразным не только представлять их перечень, но и включать индикаторы, характеризующие уровень данных рисков, что на сегодня отсутствует. Отбор данных индикаторов для оценки уровня безопасности устойчивого экономического развития в сфере экологии может, по мнению Н. Н. Карзаевой и Е. В. Караниной, «осуществляться на основе двух подходов: содержательного и функционального. Согласно содержательному подходу в состав индикаторов включаются показатели, характеризующие собственно угрозу процессу или объекту, и показатели, характеризующие данный объект или процесс. В соответствии с функциональным подходом, наиболее адекватным принципу соответствия, в состав индикаторов включаются показатели, отражающие угрозы» [9, с. 26]. Данная работа и особенно ее результат — формирование системы индикаторов риска влияния на окружающую среду производственной деятельности — требует глубокого и системного осмысления как собственно показателей, так и способов их формирования.

Заключение

Предприятия газового сектора находятся в «центре достижения устойчивого развития» в силу наличия двух основных проблем, объективно присущих им. Во-первых, предмет их деятельности — полезные ископаемые — являются точкой столкновения интересов настоящего и будущего поколений. Во-вторых, «обеспечение большей энергией большего числа людей» противоречит требованию одновременного сокращения вредных выбросов.

Анализ нефинансовой отчетности российских компаний нефтегазовой отрасли (отчетов об устойчивом развитии, экологических отчетов, социальных отчетов) подтвердил, что предприятиями применяется уникальный состав показателей, характеризующих достижение ЦУР. Данное обстоятельство свидетельствует об отсутствии сопоставимости данных отчетов, с одной стороны, и с другой стороны, об отсутствии единой методологии оценки достижения ЦУР, обеспечивающей институционализацию процесса устойчивого развития. Иными словами, отсутствует единый институциональный подход к оценке достижений в реализации ЦУР нефтегазовой отрасли. Совершенствование методологии оценки достижения ЦУР как элемента институциональной теории позволит реализовать принцип согласованности поведения экономических субъектов для достижения устойчивого развития.

Анализ показателей, характеризующих достижение ЦУР 6 «Чистая вода и санитария», ЦУР 13 «Борьба с изменениями климата», ЦУР 14 «Сохранение морских экосистем», ЦУР 15 «Сохранение экосистем суши» и применяемых Группой «Газпром», продемонстрировал неравномерность большинства показателей данной группы и существенность их колебаний на протяжении всего анализируемого периода. Не установлена зависимость неравномерной динамики инвестиций в охрану окружающей среды на динамику показателей, характеризующих негативное воздействие на нее.

Неравномерность динамики и существенность ежегодных колебаний показателей, характеризующих деятельность предприятий Группы «Газпром» и результативность мероприятий,

направленных на достижение ЦУР в области экологии, отражают практическую реализацию положений рискологии и подтверждают актуальность применения риск-ориентированного подхода к разработке формализованных институтов устойчивого развития экономических систем микроуровня.

Данный подход предполагает дополнение состава индикаторов достижения ЦУР показателями, характеризующими риски негативного воздействия на окружающую среду, что позволит формировать адекватную информационную базу для принятия решений в этой области.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Галкина А. Н., Подчуфаров А. Ю., Ванина С. С., Аустер И. А. Разработка и применение для оценки сценариев развития атомной энергетики методики обоснования приоритетных сценариев развития глобальных инициатив для достижения Целей устойчивого развития // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2023. № 11. Т. 3. С. 229—240. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2023.11.03.028.
2. Дорофеев М. Л., Крюкова И. В. Вовлеченность крупных российских корпораций в реализацию целей устойчивого развития ООН: оценка текущих достижений и возможностей развития // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: Экономика и управление. 2021. № 4. С. 63—76.
3. Леонтьев Н. Я., Самаров Д. А. Развитие системного подхода в области устойчивого развития инженерингового дивизиона госкорпорации «Росатом» // *Бизнес. Образование. Право*. 2022. № 3(60). С. 178—188. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.385.
4. Окорочкова А. А. Управление и устойчивое развитие // *Государственное управление*. Электронный вестник. 2016. № 57. С. 156—185.
5. Петрушенко О. Н. Эволюция модели российской экономики: от концепции «национальных чемпионов» к стратегии цифрового развития // *Вестник Сибирского университета потребительской кооперации*. 2018. № 2(24). С. 41—46.
6. Семикашев В. В., Гайворонская М. С. Анализ состояния и перспектив развития российской газовой отрасли до и после 2022 г. // *Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН*. 2022. С. 108—127. DOI: 10.47711/2076-318-2022-108-127.
7. Медведева А. А. Влияние внешних социально-экономических факторов на устойчивость развития предприятий газовой промышленности // *Бизнес. Образование. Право*. 2024. № 2(67). С. 112—118. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.978.
8. Нетронин И. В., Брыкалов С. М., Кузнецова Н.А. Реализация концепции устойчивого развития на предприятиях атомной отрасли (на примере АО «ОКБМ Африкантов») // *Управление устойчивым развитием*. 2021. № 5(36). С. 37—46.
9. Карзаева Н. Н., Каранина Е. В. Подходы к созданию информационной системы для оценки уровня экономической безопасности устойчивого развития предприятия // *Проблемы анализа риска*. 2024. Т. 21. № 4. С. 12—27.
10. Dahlmann F., Stubbs W., Griggs D., Morrell K. Corporate actors, the UN Sustainable Development Goals and Earth System Governance: A research agenda // *The Anthropocene Review*. 2019. Vol. 6. Iss. 1—2. Pp. 167—176. DOI: 10.1177/2053019619848217.
11. Rendtorff J. D. Sustainable Development Goals and progressive business models for economic transformation // *Local Economy*. 2019. Vol. 34. Iss. 6. Pp. 510—524. DOI: 10.1177/0269094219882270.
12. Rosati F., Faria L. G. D. Business contribution to the Sustainable Development Agenda: Organizational factors related to early adoption of SDG reporting // *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*. 2019. Vol. 26. Iss. 3. Pp. 588—597. DOI: 10.1002/csr.1705.
13. Берендеева А. Б. Институциональная среда устойчивого развития и ESG-трансформации российской экономики: мега-, макро-, мезо- и микроуровни (статья 2) // *Теоретическая экономика*. 2024. № 2. С. 92—115.
14. Петров А. Н., Миэринь Л. А. Формирование эффективной стратегии инновационного развития предприятия и стратегические риски в новых социально-экономических условиях // *Управление инновационными и инвестиционными процессами и изменениями в условиях цифровой экономики* : сб. науч. тр. по итогам IV междунар. науч.-практ. конференции. СПб. : С.-Петербург. гос. экон. ун-т, 2021. С. 237—245.
15. Миэринь Л. А., Хорева Л. В. Стратегии социальных инноваций и риски их игнорирования // *Human Progress*. 2022. Т. 8. Вып. 3. Ст. 8. DOI: 10.34709/IM.183.8.

REFERENCES

1. Galkina A. N., Podchufarov A. Yu., Vanina S. S., Auster I. A. Assessment of promising directions for the nuclear power development based on the method for substantiating priority scenarios for the development of global initiatives to achieve the Sustainable Development Goals. *Ekonomika i upravlenie: problema, resheniya*. 2023;11(3):229—240. (In Russ.) DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2023.11.03.028.
2. Dorofeev M. L., Kryukova I. V. Involvement of major Russian corporations with the fulfilment of the UN's sustainable development goals: assessment of current achievements and development opportunities. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Proceedings of the Voronezh state University. Series: Economics and management*. 2021;4:63—76. (In Russ.)
3. Leontiev N. Ya., Samarov D. A. Development of a system approach to sustainable development of the engineering division of Rosatom State Corporation. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2022;3(60):178—188. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.385.
4. Okorochkova A. A. Governance and sustainable development. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik = E-journal Public Administration*. 2016;57:156—185. (In Russ.)
5. Petrushenko O. N. Evolution of the Russian economy model: from the “national champions” concept to the digital development strategy. *Vestnik Sibirskogo universiteta potrebitel'skoi kooperatsii*. 2018;2(24):41—46. (In Russ.)

6. Semikashev V. V., Gayvoronskaya M. S. Analysis of the State and Development Prospects of the Russian Gas Industry before and after 2022. *Nauchnye trudy: Institut narodnokhozyaistvennogo prognozirovaniya RAN = Scientific works: Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences*. 2022;108—127. (In Russ.) DOI: 10.47711/2076-318-2022-108-127.
7. Medvedeva A. A. The influence of external socio-economic factors on sustainable development of gas industry enterprises. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2024;2(67):112—118. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.978.
8. Netronin I. V., Brykalov S. M., Kuznetsova N. A. Integration of sustainable development at enterprise level (based on JSC “OKBM Afrikantov” example). *Upravlenie ustoychivym razvitiem = Managing Sustainable Development*. 2021;5(36):37—46. (In Russ.)
9. Karzaeva N. N., Karanina E. V. Approaches to creating an information system for assessing the level of economic security of sustainable development of an enterprise. *Problemy analiza riska = Issues of Risk Analysis*. 2024;21(4):12—27. (In Russ.)
10. Dahlmann F., Stubbs W., Griggs D., Morrell K. Corporate actors, the UN Sustainable Development Goals and Earth System Governance: A research agenda. *The Anthropocene Review*. 2019;6(1—2):167—176. DOI: 10.1177/2053019619848217.
11. Rendtorff J. D. Sustainable Development Goals and progressive business models for economic transformation. *Local Economy*. 2019;34(6):510—524. DOI: 10.1177/0269094219882270.
12. Rosati F., Faria L. G. D. Business contribution to the Sustainable Development Agenda: Organizational factors related to early adoption of SDG reporting. *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*. 2019;26(3):588—597. DOI: 10.1002/csr.1705.
13. Berendeeva A. B. Institutional environment for sustainable development and ESG transformation of the Russian economy: mega-, macro-, meso- and micro levels (Article 2). *Teoreticheskaya ekonomika = Theoretical economics*. 2024;2:92—115. (In Russ.)
14. Petrov A. N., Mierin L. A. Formation of effective strategy of innovative development of the enterprise and strategic risks in new socio-economic conditions. *Upravlenie innovatsionnymi i investitsionnymi protsessami i izmeneniyami v usloviyakh tsifrovoi ekonomiki = Management of Innovation and Investment Processes and Alternations in the Digital Economy. Collection of scientific papers on the results of the IV international scientific and practical conference*. Saint Petersburg, Saint Petersburg State University of Economics publ., 2021:237—245. (In Russ.)
15. Mierin L., Khoreva L. Social innovation strategies and the risks of ignoring them. *Human Progress*. 2022;8(3):8. (In Russ.) DOI: 10.34709/IM.183.8.

Статья поступила в редакцию 15.10.2024; одобрена после рецензирования 09.11.2024; принята к публикации 11.11.2024.
The article was submitted 15.10.2024; approved after reviewing 09.11.2024; accepted for publication 11.11.2024.